

Лицом к стене

В белой комнате с табличкой «Сантьяго Сьерра. Ветераны войны в углу (2017)» пусто. По ней ходит растерянная посетительница. «Перформер отошел на пять минут, сейчас будет», – говорю ей (я только что справлялась об этом на ресепшене). Она облегченно смеется: «А я было решила, что чего-то не понимаю».

Спустя некоторое время в углу белой комнаты стоит ветеран. Голова опущена, руки сложены за спиной. Это напоминает позу пленного. Мужчина, пришедший со спутницей, как будто выдерживает торжественную минуту молчания, потом приближается к ветерану и с выражением произносит: «Тримайся!»

Медиаторка, дежурящая у входа в комнату, рассказывает, что многие посетители пытаются заговорить с перформером, а как-то раз девушка подошла и обняла его. Несмотря на то, что ветеран обернут спиной к зрителям, его стояние вызывает неловкость. Кажется, что он, в свою очередь, ощущает мое затянувшееся присутствие в помещении. Молодая девушка заходит было в комнату, но тут же отбегает обратно и обращается к медиаторке: «А зачем он здесь стоит?» Той не удается скрыть раздражение то ли из-за вопроса, то ли из-за тона, которым он был задан, и она начинает рассказывать о социальной незащищенности ветеранов войны.

Начав серию работ «Ветераны войны в углу» в 2011 году, Сантьяго Сьерра задействовал в ней участников военных конфликтов в Колумбии, Ираке, Афганистане, Вьетнаме, Руанде, Северной Ирландии, Камбодже, Боснии и Косово. Когда в 2011-ом эта акция проводилась в Донецке, в ней участвовали «афганцы». В Киеве Сьерра впервые пригласил участвовать ветеранов действующей войны на Донбассе.

Прием, который сочувствующий идеям анархизма Сьерра использует в большинстве своих работ, – это эксплуатация людей как «художественного материала». Художник использует рабочих как живые кронштейны для массивных блоков строительного материала, заливает гениталии проституток монтажной пеной, татуирует единую линию поперек спин десятка бедняков за минимальную плату, выбривает полосы на головах наркоманов за дозу. Люди для капиталистического производства – не более чем возобновляемый ресурс, таковыми они и предстают в проектах Сьерры.

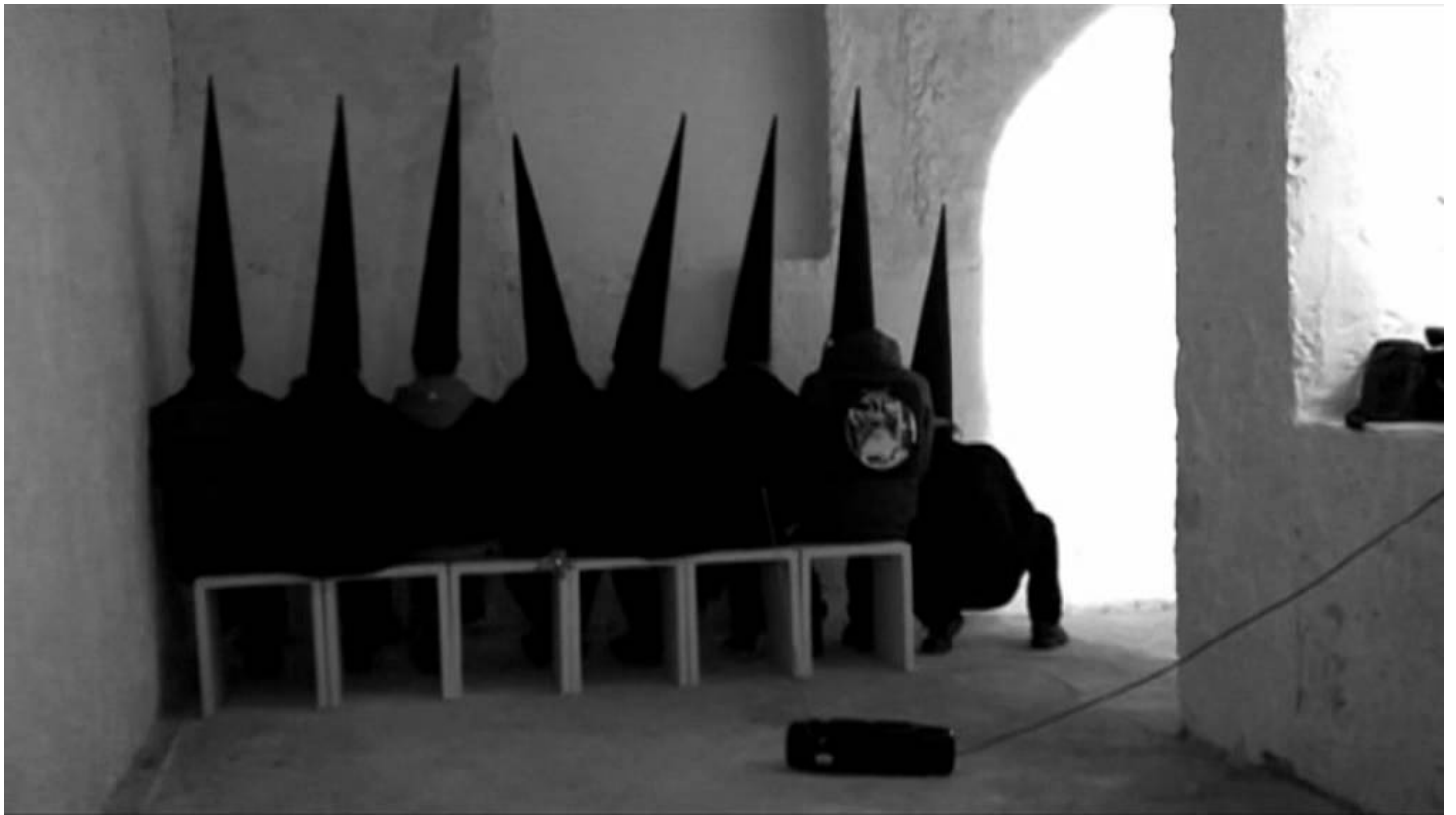
В мире Сьерры нет места оптимизму; симпатизируя анархистам, он не верит в анархию как в реалистическую программу построения нового справедливого порядка. Левая повестка выступает скорее как инструмент критики существующей системы – критики, основанной на отрицании, вращающейся вокруг слова «нет» (в 2009 году Сьерра отправился в мировое турне с огромным словом NO и устанавливал его напротив выбранных им знаковых мест, таких как штаб-квартира НАТО и Европарламент, а также проецировал буквы на сцену во

время выступления Папы Римского в Мадриде).

Пожалуй, главный и наиболее интересный момент художественной стратегии Сьерры состоит в отождествлении практики художника с желанием Большого Другого. Выступая в роли эксплуататора в условно стерильном пространстве искусства, художник лишает зрителя защитной идеологической прослойки, обнажая безжалостный механизм капиталистической объективизации личности. Это удивительным образом напоминает психоаналитический опыт, только перенесенный в область политического искусства, поскольку конечной целью анализа является обретение знания о собственном желании, без претензии на революцию.

Ветеран войны поставлен в угол – так наказывают провинившихся детей. Вина бывает невидима за пафосом героизма и почтением, которым общество старается компенсировать собственное знание о реальности работы солдата. Истина этой работы, казалось бы, очевидна: она в том, чтобы уничтожать людей. Но о таком легче говорить, когда речь о войнах прошедших или далеких – Афганистан, Вьетнам. В этих войнах солдат – и убийца, и жертва милитаристской машины, отправленная в горячую точку за вознаграждение или по долгу службы. Солдат на войне пребывает в двух квантовых состояниях одновременно: он убиваемый и тот, кто убивает, «і мрець, і жнець».

Солдат стоит в углу как провинившийся, и в то же время эта поза напоминает о расстреле – здесь просматривается диалектика жертвы и преступника. Сьерра нередко обращает (не)действующих лиц своих произведений лицом к стене, как, например, в работе «Анархисты». При этом на анархистах, согласившихся послушать католическую мессу за сотню евро, надеты остроконечные колпаки-капироты. Это головной убор осужденных инквизицией на казнь, а также атрибут кающегося грешника. В чем должны покаяться анархисты? Возможно, в том числе в том, что получили свои сто евро.

Сантьяго Сьерра называет проститутку и солдата двумя архетипами эпохи капитализма: «Проститутка – как яркий пример продажи тела ради чужой наживы, а солдат – как пример продажи разума ради чужой наживы. От тех, кто приводит в действие механизм капиталистической системы, требуется быть проститутками-солдатами, по крайней мере на работе» [1]. Тот, кто является объектом эксплуатации, жертвой капитала, оказывается за это и наказан, так как приводит механизм в действие, не говорит NO.

Участие в проекте ветеранов продолжающейся войны на Донбассе заостряет эту концепцию, причем не вполне ясно, было ли это намерением художника или следствием неразличения характера разных военных конфликтов и роли разных сторон, будь то Северная Ирландия или Ирак. Так или иначе, актуальность и незавершенность конфликта в Украине делает эту версию произведения Сьерры более болезненной на фоне предыдущих. Участник АТО, который не «продавал разум», поставлен к стенке и вынужден выполнять непростую работу – неподвижно стоять на одном месте в течение нескольких часов (не стоит забывать, что участие в произведении мотивировано деньгами). Отсюда и неловкость, которую ощущают посетители, и их попытки эту неловкость обойти: заговорить, обнять, помолчать и постоять в знак солидарности или попросту сбежать. Вероятно, это то чувство, которое могло бы возникать не только в галерее; демонстрируемый ветеран – это неловко, унижение за деньги или за дозу героина – неловко, бессмысленная работа – неловко, сортировка людей по цвету кожи [2] – неловко. К счастью, наша повседневность устроена так, чтобы мы можем сравнительно долго избегать бесконечной череды подобных неловкостей.

[1] Сантьяго Сьерра: «Капитализм превращает всех нас в хронических мазохистов» // АртГид // 11.12.2013 // <http://artguide.com/posts/497-sant-iagho-s-ierra-kapitalizm-prievrashchalet-vsiekh-nas-v-khronichieskikh-mazokhistov>

[2] Santiago Sierra // Hiring and arrangement of 30 workers in relation to their skin color, project space, Kunsthalle
Wien, 2002 // http://www.santiago-sierra.com/200212_1024.php?key=17

Фото - Сергей Ильин. С вебсайта PinchukArtCentre